

ИЗ ИСТОРИИ ЛЕСОПИЛЕНИЯ НА СЕВЕРЕ

П. М. ТРОФИМОВ

Кандидат экономических наук

(Архангельский лесотехнический институт)

Европейский Север является одним из важнейших и наиболее старых лесопромышленных районов нашей страны. На протяжении всей истории русского Севера лесное дело являлось основной отраслью хозяйства. Жители этого района всегда были связаны с лесом, с обработкой древесины. Первоначально они использовали лес в основном для строительства своих жилищ. Но северные древоделы умели строить не только крестьянские избы: немало «рубленников» (плотников) с Двины и Ваги, Сухоны и Онеги привлекалось в Москву для сооружения церквей, крепостей, городов, монастырей *. Высокая строительная культура северян особенно проявилась в морском судостроении.

Долгое время основным орудием русских строителей был топор. Но постепенно стали получать распространение и другие инструменты: долото, пилы-грезубы, напарьи, коловороты. С появлением пилы-ножовки, двуручной поперечной пилы, а с XVII века — продольной пилы были созданы основы для механической обработки леса. Пилы и ручное пиление леса на Севере уже с конца XVI века перестали быть редкостью. Постепенно развивалось лесопильное производство. Возникли специальные предприятия — пильные мельницы, которые использовали двигательную силу ветра и воды. По сведениям проф. П. Г. Любомирова **, к 1690 году на поморском Севере действовали три лесопильни, построенные русскими купцами для нужд судостроения. В Сольвычегодске лесопильни обслуживали соляные варницы. О водяных пильных мельницах говорилось в челобитной жителей Двины на имя царя Федора Алексеевича ***. Существование в Вавчуге пильной мельницы, принадлежавшей Ивану Попову, отмечено писцовыми книгами 1622—1624 гг. (В. Верещагин **** полагает, что лесопильная мельница в Вавчуге была построена еще в XVI веке). В 1671 г. селение Вавчуга и пильная мельница перешли во владение купцов Бажениных, которые на месте старой мельницы в 1680 г. построили новый лесопильный завод.

* Летописец, содержащий в себе Русскую историю от (6360) до (7106) года. М., 1819, стр. 204.

** Проф. П. Г. Любомиров. Очерки по истории русской промышленности XVII, XVIII и начала XIX веков. Гослитиздат, Л., 1947.

*** С. Ф. Огородников. Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб., 1890.

**** В. Верещагин. Очерки Архангельской губернии, СПб., 1849.

К исходу XVII века лесопиление сложилось как особая отрасль промышленности. Лесопильные предприятия обслуживали, главным образом, судостроение. В конце XVII — начале XVIII веков Архангельск становится общегосударственным центром торгового и военного морского судостроения. «С постройкой кораблей возникли в крае заводы: лесопильные, парусные, железные и другие»*. Для обслуживания казенного судостроения в Архангельске были выстроены две лесопилки, общая годовая выработка которых определялась в 5—6 тыс. досок. Одна из них, расположенная по соседству с Соломбальской судоверфью, на Мосеевом острове, первоначально принадлежала иностранному откупщику Д. Артману. Но затем, по указу Петра I она была взята в казну и перестроена под руководством комиссаров Адмиралтейства. По сведениям Архангельской казенной палаты, мельница имела следующее оборудование: 3 стана, 4 пил, 4 фонаря и паруса. Расположение мельницы на острове, на просторах Двины было очень удачным, так как давало возможность в полной мере использовать силу ветра. Однако работала она с большими перерывами. Вот некоторые записи о ее работе за 1713 г.: в феврале распилено 82 бревна, выпилено — 387 досок; 2 марта распилено 9 бревен, выпилено 37 досок; с 25 апреля по 3 мая мельница «непиловала за вешнюю водою»; 18 июня распилено 8 бревен, выпилено 24 доски. Часты записи — «непиловала за тихом», то есть из-за слабого ветра. Длина распиливаемых бревен была от 2 до 6 сажен. Доски подразделялись на добрые, средние, выметные: толщина их измерялась (как тогда говорили — показывалась) пальцами. Выпиливались доски толщиной от 1 до 6 пальцев. Всего за 1713 г. мельница дала судоверфи 4345 доски, в том числе 829 выметных (фаутных). Часть из них была отпущена на строительство и ремонт казенных зданий, церквей, а также разным лицам, в том числе иностранцам. За тот же 1713 г., например, помечено: «Шлюпочных дел мастер-иноземец, который выехал из аглицкой земли, принял 51 доску». В 1721 г., взамен обветшалой мельницы на Мосеевом острове, была построена новая ветродействующая лесопилка на берегу р. Кузнечихи. Она также находилась в ведении Адмиралтейства, обслуживала соломбальскую судоверфь и еще существовала в 1775 году**.

Из-за своей малой мощности и нерегулярной работы ветряная лесопилка не удовлетворяла потребностей архангельского военного порта. Поэтому было принято решение построить водяную лесопилку на ширшинском заводе, который являлся подсобным предприятием судоверфи и обеспечивал ее пиленным лесом, якорями и другими изделиями. Ширшинская пильная мельница для «растирания» бревен на доски была построена в начале XVIII века, а затем много раз перестраивалась. В 1785 году на этом месте соорудили две лесопилки (одна для распиловки лиственничных, другая — сосновых бревен) и была создана сложная система плотин, обеспечивающая регулирование подачи воды. (Вододействующая лесопилка на Ширше существовала почти 150 лет. В 1852 г. ширшинский лесопильно-якорный завод был закрыт).

Соломбальская судоверфь Адмиралтейства представляла собой крупную мануфактуру своего времени. Для снабжения ее проводились заготовки корабельного, мачтового, пиловочного и строительного леса. Бревна доставлялись к Архангельску сплавом по Двине из Верховажья, из Средне-Мехреньгской волости, с Пинеги, Вычегды и даже с Печоры. Заготовку и доставку леса Адмиралтейство вело через подрядчиков-комиссионеров, уплачивая им 7—10 руб. за 100 бревен. О размерах заго-

* М. К. Сидоров. Север России. СПб., 1870, стр. 180.

** «Архангельские губернские ведомости», 1849, № 39.

товок леса дают представление следующие цифры. Только на ширинский завод для распиловки было поставлено в 1708 г. — 3600 бревен, в 1708 г. — 2750, в 1710 г. — 3150, в 1711 г. — 4750, в 1712 г. — 2000 бревен длиной 4—6 сажень*.

Создавая государственную промышленность, Петр I поддерживал частных русских предпринимателей и купцов. Особое расположение он проявлял к Бажениным. Специальной грамотой им было дано право ежегодно вырубать до 4000 бревен, а также «лес растирать и продавать на Холмогорах и у Архангельского города русским людям и иноземцам»**. Баженины строили торговые и промысловые корабли, приспособленные для ледовых условий плавания, продавали их казне и иностранцам, вели заготовку леса и лесопиление. Баженины — самые ранние, известные нам русские судостроители и организаторы лесопильного производства. Вероятно, следует считать, что именно они положили начало механической распиловке леса на Севере и экспорту беломорских пиломатериалов. Деятельность Бажениных послужила примером для других. Вскоре строительство кораблей в Архангельске организовал московский купец М. Стрежнев. Затем появились и другие частные судостроители, а при них лесопилки. В 1732 году Н. Крылов, бывший мастером у Бажениных, основал свою судостроительную верфь на правом берегу Северной Двины, несколько выше г. Архангельска, получившую название «Быковской». При верфи работала и лесопилка. В 1748—1750 гг. по соседству с Крыловым поставили верфи с лесопилками купцы Бармин и Амосов. Несколько позднее архангельские купцы Н. Зыков и П. Пругавин организовали деревянное судостроение на острове Бревенник в Маймаксе. Купец Денисов построил лесопилку и якорный завод в Лае, а купец Голубин завел судостроительное и лесопильное дело на р. Кехте.

Казенные и частные лесопильные предприятия опирались на принудительный труд крестьян, а впоследствии на труд наемных работников.

До середины XVIII века лесопильные предприятия в основном обеспечивали потребности внутреннего рынка, прежде всего судостроительной промышленности.

В половине XVIII века графу Шувалову было предоставлено право завести заморский лесной торг на Онеге. Там, а затем и в Архангельске, появились лесопильные предприятия, которые стали вырабатывать продукцию специально для экспорта. К 1783 г. на р. Онеге имелось три лесопильных мельницы с 26 лесопильными рамами, на которых работало до 1000—1100 рабочих. В целом по Архангельской губернии в конце XVIII, начале XIX вв. имелось 12—15 лесопилок, расположенных в двинском и онежском районах. Леса Вологодской губернии издавна служили источником сырья для предприятий Архангельской губернии. На территории Вологодской губернии в 1772 году числилось пять лесопилок, но две из них не работали***. Таким образом, всего по Архангельской и Вологодской губерниям в период второй половины XVIII и начала XIX вв. насчитывалось до 15—25 ветряных и водяных лесопильных мельниц.

Наряду с механическим лесопилением продолжалась ручная выпилка досок. Ее вели самостоятельно для своих потребностей крестьяне и пильщики, работающие по найму у богачей. Ручная распиловка при помощи наемного труда была распространена в пригородных селениях

* «Архангельские губернские ведомости», 1849, № 39.

** С. Ф. Огородников. Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб., 1890, стр. 119.

*** И. Ф. Штукенберг. Статистические труды, т. 1, Вологодская губерния СПб., 1858.

Архангельска, во многих пунктах по рекам Северной Двине и Пинеге, в Великом Устюге, в Тотемском, Вельском и Сольвычегодском уездах*. Доски ручной распиловки поступали для продажи на местном рынке и на экспорт. В отдельные годы в Архангельск для экспорта поступало до 7 тыс. досок ручной распиловки.

Подробные сведения о состоянии лесопиления к середине XIX века имеются в материалах Лесного Департамента. Из этих материалов видно, что основная масса лесопильных предприятий была распространена в северных губерниях: Архангельской, Олонецкой, Петербургской, Пермской, Вологодской.

Так, например, по Олонецкой губернии значилось десять заводов: Лачина на р. Шуге, Жербина и Поповой на р. Видлице, Серебрякова на р. Мегреге, Федорова и Серебрякова на р. Тюккола, Редуевой (верхний и нижний) на р. Олонке, Гагарина на р. Кумсе и завод Скрябина в Петрозаводском уезде. В Вологодской губернии отмечен один лесозавод в Великоустюжском уезде. По Архангельской губернии значились — один завод в Кехте, два завода в Мечке, четыре лесопильни в Ширше, пять заводов в Архангельске и на его окраинах, один в Холмогорском уезде и три лесопильных мельницы на р. Онеге. В общей сложности на территории Олонецкой, Архангельской и Вологодской губерний в 1840 году существовало до двадцати лесопильных предприятий. В большинстве это были вододействующие лесопильные мельницы; они давали основную массу продукции.

Только по Архангельской губернии в течение столетия (1750—1850 гг.) в среднем действовало 8—9 (иногда 15—17) лесопильных предприятий с числом лесопильных рам до 40—50. В начале XVIII века архангельские лесопилки выпускали до 5 тыс. досок в год, а в начале XIX века до 40 тыс. В 1822 г. в Архангельске Егором Классеном был построен паровой лесопильный завод, с возникновением которого выпуск пилопродукции в Архангельске резко увеличился. В 40-50-е годы XIX века архангельские и онежские лесопильные предприятия вместе выпускали около 500—600 тыс. досок в год.

Леса Мезени, Кеми, Печоры и других районов Севера до половины XIX века еще не были вовлечены в постоянную промышленную эксплуатацию; лесопильных заводов там не было.

Такова картина развития лесной промышленности Севера при феодализме.

Накануне реформы 1861 года на Севере перестали существовать казенные лесопильные предприятия, начался полный переход к паровому лесопилению, значительно увеличились вложения иностранного капитала, наступил период капитализма в лесной промышленности Севера.

* ЦГИАЛ, ф. 387, оп. 1, д. 7074, лл. 296—307.